

М.О. Тураева

Институт экономики РАН, Москва

А.А. Яковлев

Московская школа экономики МГУ имени М.В. Ломоносова, Институт экономики РАН, Москва

Российско-вьетнамское экономическое сотрудничество в новых условиях

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы российско-вьетнамского экономического сотрудничества в новых геополитических условиях, вынуждающих Россию активизировать политику «поворота на Восток». Показано, что в результате проведенных реформ Вьетнаму удалось превратиться в одну из наиболее быстро развивающихся экономик мира, глубоко интегрированную в глобальные производственные цепочки и хозяйственные связи, проводящую многовекторную внешнеэкономическую политику, балансируя между крупнейшими игроками Азиатско-Тихоокеанского региона. Несмотря на исторически высокий уровень дипломатических отношений России и Вьетнама, экономические связи между странами развиты слабо. Сделаны выводы, что введенные против России недружественными странами санкции в первом приближении негативно повлияют на перспективу развития экономических отношений с Вьетнамом ввиду увеличения транзакционных издержек и рисков вторичных санкций для вьетнамских контрагентов. Однако адекватная и реалистичная стратегия переориентации на взаимодействие со странами Восточной и Юго-Восточной Азии поможет России нарастить экономическое сотрудничество с Вьетнамом, а также усилить развитие собственных восточных регионов.

Ключевые слова: Вьетнам, российско-вьетнамское экономическое сотрудничество, поворот России на Восток, экономические санкции, экономические реформы во Вьетнаме, интеграционные процессы, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Классификация JEL: F15, F21, F35, F53.

Для цитирования: Тураева М.О., Яковлев А.А. (2023). Российско-вьетнамское экономическое сотрудничество в новых условиях // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 1 (58). С. 165–172. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_165

1. Введение

Идея о переориентации экономического сотрудничества в сторону стран Азии неоднократно¹ озвучивалась первыми лицами государства со времен позднего СССР. Кризис 2008–2009 гг. остро ощутил уязвимость России – сужение возможностей экстенсивного роста ее экспортных доходов. Ситуация постепенно обострялась в результате изменений в энергетической повестке стран ЕС, а структурные и технологические возможности российской экономики в конце 2000 – начале 2010-х годов позволяли рассчитывать только на рост ренты с сырьевых отраслей. Заявленный после кризиса 2009 г. «поворот России на Восток» основывался на поиске и реализации новых пространственных решений развития, не столь тесно привязанных к экспортно-сырьевому фактору и к европейским рынкам. В рамках «поворота» усилилось внимание к российским восточным регионам и к поиску новых возможностей для торгово-экономического партнерства с азиатскими странами (Минакир, 2017). События 2014 и 2022 г. и последовавшие за ними беспрецедентные антироссийские санкции, к которым присоединились страны, много лет являвшиеся крупными внешнеторговыми пар-

тнерами РФ, еще больше актуализировали необходимость развития российского Дальнего Востока и усиления сотрудничества с партнерами на восточном направлении. Ключевая роль на внешнем контуре при этом отводится не только Китаю, как это было в предыдущие годы, но и другим странам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), в том числе Вьетнаму. Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) – важный партнер, в развитии торгово-экономических и инвестиционных отношений с которым Россия весьма заинтересована. Вместе с тем тесные политические связи в настоящее время заметно превышают уровень убывающего российско-вьетнамского экономического взаимодействия.

2. Результаты вьетнамской модернизации

Иррациональное развитие социальных институтов при переходе к капитализму в странах постсоциалистического мира часто объясняется историографически, деструктивной зависимостью от накопленного предыдущего опыта. Теория зависимости от предыдущей траектории развития (Path dependence) получила широкое распространение

¹ В выступлении М.С. Горбачева во Владивостоке (1986 г.), в «Доктрине Е.М. Примакова» (середина 1990-х годов), в Мюнхенской речи В.В. Путина (2007 г.).

в социальных науках благодаря влиянию неинституционализма (David, 1985)². Постепенно эта концепция стала преобладать в онтологических моделях, описывающих способности страны проводить модернизацию и рассматривающих эти способности в свете «колея–рельсы», с которых трудно сойти (Róna-Tas, 1997; Johnson, 2001; Никула, 2005; Латов, 2005).

На примере СРВ, между тем, мы наблюдаем, как запущенная во второй половине 1980-х годов политика вьетнамских реформ *Đổi Mới*³ и объективные мировые и региональные геоэкономические процессы полностью обнулили вьетнамскую зависимость от предшествующего реформам полувекowego пути развития. Особенно это проявляется в развитии вектора отношений Вьетнама с США и в динамике его сотрудничества с Россией, которая во всех отношениях является для Вьетнама преемницей СССР. Ни предыдущий опыт в отношениях, ни весь объем экономической, военно-технической и гуманитарной поддержки, которую получал Вьетнам от СССР, а после вступления в 1978 г. в СЭВ – и от других стран Совета экономической взаимопомощи, ни разрушительные последствия американской военной интервенции во Вьетнаме в 1963–1975-х годах (Локшин, 2015; Фролов, 2015) не сформировали у СРВ зависимости от предыдущего опыта.

В своих последних работах один из первых советских вьетнамистов Г.М. Локшин отмечал, что господствующие в России представления о российско-вьетнамских отношениях во многом устарели. Вьетнам – уже давно не жертва агрессии США, нуждающаяся в помощи и поддержке России, а стремительно развивающаяся региональная держава, успешно интегрированная в мировую экономику (Локшин, 2021). С этим трудно не согласиться. Важной вехой в формировании вьетнамской модели развития, на наш взгляд, стало его вступление в 2007 г. в ВТО⁴. Это, с одной стороны, олицетворяло для СРВ выполнение задачи *Đổi Mới* интеграции в мировое хозяйство, с другой – явилось важным

условием выстраиваемой им модели внешнеэкономического взаимодействия со странами мира.

Хотя модернизация Вьетнама и началась с весьма незначительной экономической базы, результативность *Đổi Mới* не имеет аналогов в постсоциалистическом мире. С начала реформ население выросло на 63%, и сейчас население Вьетнама уже приблизилось к 100 млн человек (99,5 млн человек – в 2022 г.⁵). С 1990 по 2021 г. ВВП на душу населения по ППС в СРВ вырос почти в 10 раз. Если в 1990 г. он составлял 1165,42 долл. США, то в 2021 г. достиг 11 553,07 долл. Номинальное значение подушевого ВВП выросло за тот же период в 39 раз (с 95 до 3694 долл. США)⁶.

Темпы экономического роста во Вьетнаме в периоды мировых и региональных кризисов оставались положительными⁷. Во время острой фазы Азиатского финансового кризиса минимальное значение показателя годового роста ВВП было зафиксировано в 1999 г. на уровне 4,8%. Во время мирового кризиса конца 2000-х годов минимальный темп роста ВВП в СРВ был в 2009 г. 5,4%. Ощутимое падение темпов роста ВВП произошло вследствие пандемии COVID-19: в 2020 г. рост ВВП составил 2,9%, в 2021 г. – 2,56% (для сравнения: в 2019 г. – 7,2%)⁸. По предварительным данным, экономический рост в 2022 г. достиг 8,02%⁹.

Доля традиционного для этой страны сельского хозяйства в структуре валового продукта сократилась за годы реформ почти в три раза. Доля общего объема инвестиций в структуре вьетнамского ВВП на протяжении многих лет составляет около трети национального продукта. Итогами индустриализации и роста благосостояния населения стали развитие промышленности, сферы услуг, наращивание потенциала частного сектора и повышение интереса резидентов к внутреннему инвестированию. Уровень бедности¹⁰, борьба с которой была также приоритетом *Đổi Mới*, снизилась с 58,1% (1992 г.)¹¹ до 4,8% (2020 г.)¹².

² Хотя после публикации работы по QWERTY-эффектам П. Дэвида она использовалась в решении довольно прикладных задач, например в поиске неочевидных детерминант при принятии нерациональных экономических решений.

³ «Chính sách Đổi Mới» (вьетн.) – инновационная политика, политика перемен/реноваций/обновлений.

⁴ Protocol on the Accession of the Socialist Republic of Vietnam. 07.11.2006 (<https://wtocenter.vn/chuyen-de/13448-protocol-on-the-accession-of-the-socialist-republic-of-vietnam>).

⁵ General Statistics Office. Socio-economic situation in the fourth quarter and 2022. 29.12.2022 (<https://www.gso.gov.vn/en/data-and-statistics/2023/01/socio-economic-situation-in-the-fourth-quarter-and-2022>).

⁶ World Bank Open Data (<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locations=VN>, <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?contextual=default&locations=VN>).

⁷ Уже в 1992 г. темп роста ВВП в СРВ составил 8,6%. Своего максимума в 9,5% показатель достиг в 1995 г.

⁸ General Statistics Office. Trade and services (<https://www.gso.gov.vn/en/trade-and-services>).

⁹ Press conference to announce the socio-economic statistics of the fourth quarter and 2022. 29.12.2022 (<https://www.gso.gov.vn/en/events/2023/01/press-conference-to-announce-socio-economic-statistics-fourth-quarter-and-2022>).

¹⁰ Доля населения, проживающего за чертой бедности, по национальной шкале.

¹¹ Poverty headcount ratio at national poverty lines (% of population) – Vietnam (<https://data.worldbank.org/indicator/SL.POV.NAHC?locations=VN>).

¹² General Statistics Office. Multidimensional poverty rate 2016–2020. Socio-economic situation in the fourth quarter and 2022. 29.12.2022 (https://www.gso.gov.vn/wp-content/uploads/2021/03/Thong-cao-bao-chi-MDP_MPI_English.pdf).

К концу 2022 г. накопленный зарегистрированный во Вьетнаме иностранный капитал достиг 438,7 млрд долл. Половина этой суммы принадлежит Республике Корея, Сингапуру и Японии¹³. Внешнеторговый оборот Вьетнама за 1995–2021 гг. вырос почти в 50 раз (с 13,6 до 669 млрд долл.). При этом стоимость совокупного импорта выросла в 41,6 раз (с 8 до 333 млрд долл.), а экспорта – в 62,3 раза (с 5,4 до 336,2 млрд долл.)¹⁴.

3. Генезис внешнеполитических приоритетов Вьетнама

Значение АТР для крупных держав растет. За 3,5 десятилетия реформ и сам Вьетнам, и внешний мир вокруг него разительно изменились (Сумский, 2021). Даже страны ЕС, не проявлявшие прежде активного интереса к АТР, в 2021 г. изложили свою стратегию сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), где, в числе прочего, было отмечено растущее значение ИТР для европейской безопасности¹⁵. Это стало своего рода ответом на некоторые тезисы опубликованной в июне 2021 г. Новой Стратегии национальной безопасности РФ¹⁶, где обосновано развитие отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Китаем и привилегированное стратегическое партнерство с Индией для создания в АТР «надежных механизмов обеспечения региональной стабильности и безопасности на внеблоковой основе»¹⁷.

Официально СРВ постулирует многовекторность, обосновывая ее политикой открытости из принципа «быть другом для всех» (Линь, Лам, 2022). Многовекторность во внешнеэкономической политике стала национальной вьетнамской идеологемой, и в обостряющемся торговом противостоянии США и КНР Вьетнам предпочитает не выбирать одну из сторон, а, избегая санкций, – развивать торгово-экономические отношения со всеми крупными экономиками. Однако балансирование между региональными державами и торгово-инвестиционными партнерами осложняется растущей напряженностью незавершен-

ного вьетнамо-китайского конфликта в Южно-Китайском море¹⁸, потери из-за которой Вьетнам оценивает миллиардными инвестиционными контрактами и другими упущенными выгодами.

Несмотря на то что СРВ не идет на прямое обострение отношений с Китаем, положение и интересы Вьетнама в регионе демонстрируют приоритет для него США¹⁹ и важность вьетнамского присутствия в американской сети региональных партнерств как «двигателя региональной экономики» (Хунг, Ань, 2021). Зависимость своей экономики от китайской Вьетнам старается снизить, диверсифицируя и развивая связи при помощи торговых соглашений. В настоящее время активное участие в многосторонних и двусторонних соглашениях – визитная карточка Вьетнама. Помимо ВТО, СРВ является участницей 15 ратифицированных региональных торговых соглашений (РТС) и 84 двусторонних торговых соглашений²⁰. Отметим, что в семи из пятнадцати РТС Вьетнам участвует в составе Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (ASEAN), в одном РТС – в составе Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве²¹, еще в одном – в составе Всестороннего регионального экономического партнерства (англ. – Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP). Такая направленность государства на развитие и оптимизацию торговых отношений с как можно большим числом стран мира свидетельствует, безусловно, о преобладании его внешнеэкономических приоритетов над политическими или союзническими.

4. Российско-вьетнамские отношения

Официально история партнерских отношений между РФ и СРВ ведет отсчет с 1950 г., когда СССР установил дипломатические отношения с тогда еще Демократической Республикой Вьетнам. С распадом СЭВ, а затем и СССР в торгово-экономическом сотрудничестве между Вьетнамом и Россией начался переход на рыночные принципы.

¹³ Foreign Investment Agency. Ministry of Planning and Investment. Report on foreign direct investment in 2022. 26.12.2022 (<https://www.mpi.gov.vn/en/Pages/tinbai.aspx?idTin=56367&idcm=122>).

¹⁴ Niên giám Thống kê Việt Nam năm 2021 [Statistical yearbook of Vietnam 2021]. Н.: Thống kê, 2021. P. 630–650.

¹⁵ 2021 State of the Union Address by President von der Leyen. European Commission. 15.09.2021 (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_21_4701).

¹⁶ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ № 400 от 02.07.2021 г.). Официальный сайт Администрации Президента России (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>).

¹⁷ «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утв. Указом Президента РФ № 400 от 02.07.2021 (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>).

¹⁸ Во Вьетнаме оно называется Восточным морем.

¹⁹ В 2001 г. было заключено двустороннее торговое соглашение СРВ с США, что открыло Вьетнам для американских инвестиций и помогло ему значительно продвинуться в официальных переговорах с ВТО, которые велись с 1998 г.

²⁰ Center for WTO and International Trade. Vietnam Chamber of Commerce and Industry (<https://wtocenter.vn>).

²¹ Comprehensive and progressive agreement for trans-pacific partnership, CPTPP до 2017 г. известно как TPP11, или TPP-11.

Первой страной мира, с которой Вьетнам установил отношения так называемого *стратегического партнерства*, в 2001 г. стала Россия. Годом ранее, в 2000 г., РФ списала 70% накопленных долгов СРВ, и вьетнамская задолженность перед ней сократилась до 1,56 млрд долл. США²², выплатить которые Вьетнам обязался к 2022 г. Согласно опубликованному на момент работы над статьей данным Всемирного банка, совокупная внешняя задолженность СРВ перед РФ в 2021 г. составляла 1,52 млрд долл. США, причем по сравнению с предыдущим, 2020 г., долг вырос на 55,5 млн долл. Примечательно, что в 2021 г. совокупная внешняя задолженность Вьетнама перед Россией впервые с 2010 г. превысила его задолженность перед Китаем²³. По состоянию на конец 2022 г. доля России в накопленных во Вьетнаме прямых иностранных инвестиций составляет лишь 0,22% (0,97 млрд долл.).

Следует отметить, что в тех исторических переговорах 2000 г. под эгидой Парижского клуба кредиторов, по итогам которых Россия списала долги СРВ, Вьетнам, тем не менее, не согласился на решение вопросов урегулирования и реструктурирования своей задолженности за счет сохранения в Камрани российской военно-морской базы, и в 2002 г. база полностью прекратила существование. Неоднократно поднимаемый российской стороной вопрос о возобновлении базы²⁴, которая стала бы опорным пунктом и обеспечила выход для РФ в Тихий и Индийский океаны, не был рассмотрен положительно. Сформулированные принципы оборонного и внешнеполитического курса Вьетнама открыто регламентируют неприсоединение к военным альянсам, непринятие ни одной из сторон в межгосударственных конфликтах и размещение военных баз на своей территории²⁵.

В 2012 г. статус отношений Стратегического партнерства между СРВ и РФ был поднят до статуса *Всеобъемлющего стратегического партнерства* (ВСП). В 2015 г. Вьетнам стал первой страной, создавшей зону свободной торговли (ЗСТ) с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Для стран ЕАЭС это, безусловно, — важный прецедент и бесценный опыт (Глинкина, Тураева, Яковлев, 2018; Динь, Нгуен,

Яковлев, 2022). Однако, как отмечалось выше, СРВ — участник около сотни региональных и двусторонних торговых соглашений. У Вьетнама — богатый опыт заключения соглашений о ЗСТ внутри торгового партнерства (например, в РСЕР или ASEAN), в составе интеграционной группы с отдельными странами (ПТС «ASEAN — Индия» и др.), самостоятельно с блоками стран (ПТС «ЕС — Вьетнам») и в большом числе двусторонних торговых соглашений²⁶.

По завершении необходимых процедур ратификации соглашения «ЕАЭС — Вьетнам» всеми странами-участниками в 2016 г. оно вступило в силу. Осенью того же 2016 г. Россия получила *официальный отказ* МИД СРВ на предложение возобновить работу базы в Камрани²⁷, а месяцем позже был приостановлен проект строительства атомной электростанции «Ниньтхуан-1», который имел потенциал стать системообразующим в российско-вьетнамских отношениях²⁸.

Если в отказе от базы позиция СРВ пояснялась нежеланием принимать чью-либо сторону в возможных военных конфликтах между государствами, то в отказе от АЭС, строительство которой с помощью России на территории Вьетнама должно было стать важным событием в стратегическом взаимодействии двух стран, имел место комплекс причин. Прежде всего повестка перехода на возобновляемые источники энергии затронула и интегрированный в мировое хозяйство Вьетнам. Среди указанных тогда вьетнамской стороной мотивов отказа от проекта АЭС было снижение роста энергопотребления Вьетнама, снижение цен на нефть и уголь и отсутствие бюджета на проект. Исследователи же склонны видеть в этом событии влияние США на Вьетнам, с одной стороны, и Китая на Россию — с другой (Мазырин, 2021; Вардомский, 2021).

Долгое время движущей силой развития российско-вьетнамских отношений была энергетика. Успехом двустороннего сотрудничества в этой сфере стал, в частности, ряд соглашений между российскими «Газпромом», «Роснефтью», «Зарубежнефтью»²⁹ и вьетнамской государствен-

²² Соглашение между Правительством РФ и Правительством СРВ об урегулировании задолженности СРВ перед РФ по ранее предоставленным кредитам. 13.09.2000 (<https://docs.cntd.ru/document/901834830>).

²³ International Debt Statistics. World Bank. 12.06.2022 (<https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics>).

²⁴ Россия работает над возвратом военных баз на Кубу и во Вьетнам // *Газета.Ru*. 07.10.2016. [Online] (<https://www.gazeta.ru/army/news/9193427.shtml>).

²⁵ Quốc phòng Việt Nam 2019 (Sách trắng Quốc phòng Việt Nam 2019). 10.12.2019 (http://mod.gov.vn/vn/noi-dung/sa-qpvvn/sa_qpvvn_csqp/sa_qpvvn_stqp/268a9f30-8c60-4444-a76e-f2bad429b364).

²⁶ С каждой страной ЕАЭС, кроме Киргизии, Вьетнам уже имел заключенное соглашение о торговой, экономической кооперации и/или о защите и продвижении взаимных инвестиций.

²⁷ Вьетнам исключил появление военной базы России на территории страны // *Газета.Ru*. 13.10.2016. [Online] (<https://www.gazeta.ru/army/news/9215171.shtml>).

²⁸ Vietnam abandons plan for first nuclear power plants // *Reuters*. 22.11.2016. [Online] (<https://www.reuters.com/article/us-vietnam-politics-nuclearpower-idUSKBN13H0VO>).

²⁹ Проектом «Зарубежнефти» является созданное в 1981 г. СП «Вьетсовпетро».

ной корпорацией нефти и газа «Petrovietnam». Сотрудничество касалось разведки и освоения месторождений, добычи и транспортировки углеводородов с дальнейшим расширением проектов на шельфах Вьетнама. В свою очередь, «Petrovietnam» участвует в российских «Русвэнетро» (в Ненецком автономном округе) и «Газпромвэет» (в Оренбургской области и Ямало-Ненецком автономном округе), добывая около 3 млн т нефти в год (Вардомский, 2022).

Китай, считающий спорные участки в Южно-Китайском море своими, выразил протест против планов «Газпрома» на шельфе между архипелагом Спратли и вьетнамской провинцией Бариа-Вунгтау, и большая часть намеченных проектов была остановлена. Событийным поводом послужила установка в 2014 г. китайской буровой платформы «Haiyang Shiyou 981» в районе, который Вьетнам считает своей исключительной экономической зоной. Нейтралитет России в отношении участников вьетнамо-китайского конфликта вокруг островов Южно-Китайского моря неоднозначно воспринимается во Вьетнаме (Федоров, 2016), и на фоне активной демонстрации Россией важности партнерства с Китаем при конфронтации со странами Запада расхождение между Россией и Вьетнамом еще больше увеличилось.

Тем не менее, улучшение положения в сфере энергетического сотрудничества есть. В свете пересмотра странами ЕС отношения к атомной энергетике Вьетнам уже говорит об атомной генерации как о способе обеспечить свою энергетическую независимость³⁰, что теоретически снова открывает возможности для «Росатома» в СРВ (Бутко, 2022). В 2021 г. «Зарубежнефть» начала формировать новый газовый кластер в Индонезии и Вьетнаме³¹, и уже в 2022 г. выручка «Зарубежнефти» от участия в СП «Вьетсовпетро» на шельфе Вьетнама увеличилась в 1,9 раза (до 19,635 млрд руб.)³². Учитывая опыт работы СП «Вьетсовпетро» во Вьетнаме и кредит доверия вьетнамского руководства к «Зарубежнефти»³³, наладить взаимодействие между РФ и СРВ в сфере энергетики, возможно, отчасти и получится.

Что касается торговли, то, несмотря на приложенные политические усилия и созданные экономические механизмы и преференции, нарастить торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество между Россией и Вьетнамом пока не удается. Крупнейшими импортерами во Вьетнам традиционно являются Китай, Республика Корея, Япония, Тайвань, США (около 70% стоимости завезенных в страну товаров). Крупнейшими рынками для вьетнамских производителей являются США и Китай (около 45%). Их лидерство в списке рынков экспорта объясняется в первую очередь действием глобальных производственно-сбытовых цепочек. Вклад Вьетнама в глобальные цепочки добавленной стоимости сконцентрирован на трудоемких производствах. Бум экспорта в США произошел после заключения в 2001 г. двустороннего торгового соглашения между СРВ и США (Li, Meng, Wang, 2019).

Итогом ратификации Соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом официальные лица считают увеличившийся более чем на 40% товарооборот стран ЕАЭС с СРВ (за 2016–2020 гг.)³⁴. Эффективность такого роста, безусловно, объясняется низкой исходной базой. По данным Евразийской экономической комиссии, в 2021 г. товарооборот стран Соглашения между ЕАЭС и СРВ вырос на 25%, достигнув 7,81 млрд долл.³⁵ Однако если обратиться к вьетнамской статистике, то в 2021 г. внешнеторговый оборот СРВ вырос на 22,7% по сравнению с 2020 г., а доля товарооборота со странами ЕАЭС составила лишь 1,17%³⁶ общего объема. Иначе говоря, рост торговли Вьетнама со странами ЕАЭС происходил примерно с той же скоростью, что и с другими странами, при этом доля торговли с ЕАЭС для самого Вьетнама остается незначительной (Тураева, Чанг, 2022).

К настоящему времени в списке стран-импортеров по объему поставок во Вьетнам позиция России замыкает второй десяток (19 место, или 0,7% совокупного импорта). Россия также находится на 24 месте списка стран, куда поставляется вьетнамский экспорт, а ее доля в совокупном экспорте — 1%³⁷.

³⁰ Vietnam may reconsider nuclear power // *Nuclear Engineering International*. 08.06.2022. [Online] (<https://www.neimagazine.com/news/newsvietnam-may-reconsider-nuclear-power-9759585>).

³¹ Ранее ей были переданы вьетнамские активы «Роснефти».

³² Чистая прибыль «Зарубежнефти» по РСБУ в 2022 году увеличилась на 15,4% // *Финмаркет*. 2.02.2023. [Online] (<http://www.finmarket.ru/news/5889764>).

³³ Компания входит в «Перечень системообразующих организаций российской экономики».

³⁴ ЕЭК и Вьетнам обсудили вопросы реализации Соглашения о свободной торговле // *ЕЭК*. [Online] (<https://eec.eaeunion.org/news/eek-i-vietnam-obsudili-voprosy-realizacii-soglasheniya-o-svobodnoy-torgovle/>).

³⁵ Статистика ЕАЭС. Внешняя торговля с третьими странами (январь–декабрь 2021 г.). Географическое распределение: ЕАЭС (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2021/12/E202112_2_1.xls); Российская Федерация (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2021_180/E202112_2_6.xls).

³⁶ General Statistics Office. Trade and services (<https://www.gso.gov.vn/en/trade-and-services>).

³⁷ Niên giám Thống kê Việt Nam năm 2021 [Statistical yearbook of Vietnam 2021]. H.: Thống kê, 2021. P. 633–644.

5. Выводы

По прошествии более чем 10 лет достижение статуса Всеобъемлющего стратегического партнерства в отношениях между Россией и Вьетнамом можно считать успехом дипломатических усилий, нежели результатом наращивания экономических связей. Кроме этого, концепция ВСП настолько слабо разработана, что ни в научных и экспертных, ни в дипломатических документах не сформулированы критерии определения ВСП (Бритов, 2022), его результативности и эффективности. За годы усиления стратегического партнерства между Вьетнамом с Россией и наращивания торгово-экономического партнерства СРВ со всем остальным миром приоритеты вьетнамской внешней политики все более прагматично детерминируются в сфере вьетнамских торгово-экономических и инвестиционных интересов.

В условиях антироссийских санкций остро ощущаются проблемы развития отношений между РФ и СРВ, накопленные в предыдущие годы. Дополнительные сложности создают географическая удаленность стран, ограничения в проведении финансовых операций и заключении сделок с банками и предприятиями России, подпадавшими под санкции, трудности во взаимной конвертации валют. Данные о динамике торгового и инвестиционного взаимодействия свидетельствуют о высокой вероятности пессимистического сценария развития отношений между Вьетнамом и Россией в ближайшее время, особенно когда страны АТР замерли в ожидании разрешения кризиса между Россией и коллективным Западом, прокси-олицетворением которого сейчас является российско-украинский конфликт.

В целом, ожидания восточных партнеров России, в первом приближении выглядящие эсхатологическими, на наш взгляд, вполне соответствуют новой архитектуре безопасности в регионе. Страны АТР нацелены не на краткосрочные, а на долгосрочные планы развития отношений, сохранение национальной безопасности, экономического благополучия и торгово-инвестиционного взаимодействия с партнерами по своему внешнему контуру. И это для них важнее высокого декларированного стратегического партнерства. Между тем стремление России создавать новую географию торгово-экономического сотрудничества с фокусом на восточном направлении может стать платформой для улучшения российско-вьетнамского сотрудничества в развитии собственных восточных регионов, а также для активизации деятельности вьетнамских компаний на российской территории.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Бритов И.В.** (2022). Всеобъемлющее стратегическое партнерство РФ и СРВ: достигнутый результат или перспективная цель? // *Вьетнамские исследования*. Т. 6. № 2. С. 4–17. [Britov I.V. (2022). Comprehensive strategic partnership between Russia and Vietnam: Achieved result or long-term goal? *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 6, 2, 4–17 (in Russian).]
- Бутко А.А.** (2022). Возможности российско-вьетнамского сотрудничества в топливно-энергетической сфере // *Вьетнамские исследования*. Т. 6. № 3. С. 25–34. [Butko A.A. (2022). Opportunities for Russian-Vietnamese cooperation in the fuel and energy sector. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 6, 3, 25–34 (in Russian).]
- Вардомский Л.Б.** (2021). Региональные торговые соглашения России и Вьетнама: особенности формирования и торговые эффекты // *Российский внешнеэкономический вестник*. № 8. С. 7–20. [Vardomsky L.B. (2021). Regional trade agreements between Russia and Vietnam: Features of formation and trade effects. *Russian Foreign Economic Journal*, 8, 7–20 (in Russian).]
- Вардомский Л.Б.** (2022). Вьетнам и Россия: взаимное экономическое сотрудничество в меняющихся геополитических и геоэкономических условиях // *Пространственная экономика*. Т. 18. № 4. С. 181–200. [Vardomsky L.B. (2022). Vietnam and Russia: Mutual economic cooperation in changing geopolitical and geo-economic conditions. *Spatial Economics*, 18, 4, 181–200 (in Russian).]
- Глинка С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А.** (2018). Риски использования преференциального режима зоны свободной торговли ЕАЭС – Вьетнам хозяйствующими субъектами третьих стран // *Инновации и инвестиции*. № 7. С. 69–73. [Glinkina S.P., Turaeva M.O., Yakovlev A.A. (2018). Risks of using the preferential regime of the EAEU–Vietnam free trade zone by business entities of third countries. *Innovations and Investments*, 7, 69–73 (in Russian).]
- Динь М.Т., Нгуен К.Х., Яковлев А.А.** (2022). Оценка факторов, влияющих на динамику инвестиционного взаимодействия России и Вьетнама в рамках соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом // *Экономика и управление*. Т. 28. № 9. С. 843–852. [Dinh M.T., Nguyen K.H., Yakovlev A.A. (2022). Assessment of factors influencing the dynamics of investment interaction between Russia and Vietnam within the framework of the free trade agreement between the EAEU and Vietnam. *Economics and Management*, 28, 9, 843–852 (in Russian).]

- Латов Ю.В.** (2005). Теория зависимости от предшествующего развития в контексте институциональной экономической истории // *Terra Economicus*. № 3. С. 36–43. [**Latov Yu.V.** (2005). The theory of dependence on prior development in the context of institutional economic history. *Terra Economicus*, 3, 36–43 (in Russian).]
- Линь Д.Х., Лам Н.Т.Т.** (2022). Геоэкономическое положение Вьетнама: преимущества и проблемы // *Вьетнамские исследования*. Т. 6. № 4. С. 23–32. [**Lin D.H., Lam N.T.T.** (2022). Geoeconomic position of Vietnam: Advantages and problems. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 6, 4, 23–32 (in Russian).]
- Локшин Г.** (2021). Сотрудничество с Вьетнамом – часть российского «поворота на восток» // *Независимая газета*. 29.11.2021. Режим доступа: https://www.ng.ru/world/2021-11-29/100_vietnam.html [**Lokshin G.** (2021). Cooperation with Vietnam is part of Russia's "turn to the East". *Nezavisimaya Gazeta*. 11.29.2021. Available at: https://www.ng.ru/world/2021-11-29/100_vietnam.html (in Russian).]
- Локшин Г.М.** (2015). 40 лет победы вьетнамского народа // *ЮВА: актуальные проблемы развития*. № 26. С. 138–155. [**Lokshin G.M.** (2015). 40 years of the victory of the Vietnamese people. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, 26, 138–155 (in Russian).]
- Мазырин В.М.** (2021). О состоянии российско-вьетнамского стратегического партнерства // *Вьетнамские исследования*. Т. 5. № 4. С. 148–161. [**Mazyrin V.M.** (2021). On the state of the Russian-Vietnamese strategic partnership. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5, 4, 148–161 (in Russian).]
- Минакир П.А.** (2017). Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // *Экономика региона*. Т. 13. Вып. 4. С. 1016–1029. [**Minakir P.A.** (2017). Expectations and realities of the policy of "turn to the East". *Economics of Region*, 13, 4, 1016–1029 (in Russian).]
- Никула И.** (2005). Теория зависимости от траектории развития и постсоциалистический переход // *Мир России. Социология. Этнология*. № 1. С. 135–143. [**Nikula I.** (2005). The theory of dependence on the trajectory of development and the post-socialist transition. *World of Russia: Sociology. Ethnology*, 1, 135–143 (in Russian).]
- Сумский В.В.** (2021). Вьетнам 2020-х годов: на гребне успеха и в раздумьях о будущем. Рецензия на книгу: Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. М.: ИДВ РАН, 2021. 416 с. ISBN978-5-8318-0386-4 // *Вьетнамские исследования*. Т. 5. № 3. С. 168–176. [**Sumskiy V.V.** (2021). Vietnam in the 2020s: On the crest of success and in thought about the future. Book review: Independent Vietnam: National interests and values. М.: IDV RAN, 2021. 416 p. ISBN978-5-8318-0386-4. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5, 3, 168–176 (in Russian).]
- Тураева М.О., Чанг В.Т.** (2022). Инвестиционные эффекты и перспективы российско-вьетнамской интеграции // *Экономика и управление: проблемы, решения*. Т. 4. № 8. С. 54–64. [**Turaeva M.O., Chang W.T.** (2022). Investment effects and prospects for Russian-Vietnamese integration. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 8, 4, 54–64 (in Russian).]
- Федоров Н.В.** (2016). Конфликт в Южно-Китайском море и российско-вьетнамские отношения // *Управленческое консультирование*. № 11. С. 27–38. [**Fedorov N.V.** (2016). Conflict in the South China Sea and Russian-Vietnamese relations. *Administrative Consulting*, 11, 27–38 (in Russian).]
- Фролов А.В.** (2015). Война во Вьетнаме: взгляд через полвека // *Обозреватель*, № 7 (306). С. 100–110. [**Frolov A.V.** (2015). The Vietnam war: A look through half a century. *Observer*, 7 (306), 100–110 (in Russian).]
- Хунг Н.Т., Ань В.В.** (2021). Место Вьетнама в стратегии США в период президентства Дональда Трампа // *Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности*. № 1. С. 58–72. [**Hung N.T., Anh W.V.** (2021). The place of Vietnam in US strategy during the presidency of Donald Trump. *Independent Vietnam: National Interests and Values*, 1, 58–72 (in Russian).]
- David P.** (1985). Clio and the economics of QWERTY. *The American Economic Review*, 75, 332–337.
- Johnson J.** (2001). Path contingency in postcommunist transformations. *Comparative Politics*, 33 (3), 253–274.
- Li X., Meng B., Wang Zh.** (2019). Recent patterns of global production and GVC participation. Global Value Chain Development Report 2019 "Technological innovation, supply chain trade, and workers in a globalized world". *World Trade Organization*, 19–44.
- Róna-Tas Á.** (1997). Path dependence and capital theory: Sociology of the post-communist economic transformation. *East European Politics and Societies*, 12 (1), 107–131.

Поступила в редакцию 01.03.2023

Received 03.01.2023

M.O. Turaeva

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

A.A. Yakovlev

Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University; Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Russian-Vietnamese economic cooperation in new conditions

Abstract. The article considers the prospects for Russian-Vietnamese economic cooperation in the new geopolitical conditions, forcing Russia to intensify the «turn to the East» policy. It is shown that as a result of the reforms, Vietnam has managed to turn into one of the fastest growing economies in the world, deeply integrated into global production chains and economic ties, pursuing a multi-vector foreign economic policy, balancing between the largest players in the Asia-Pacific region. Despite the historically high level of diplomatic relations between Russia and Vietnam, economic ties between two countries are comparatively poor. It is concluded that the sanctions imposed against Russia by unfriendly countries will negatively affect the prospects for the development of economic relations with Vietnam due to the rise of transaction costs and the risks of secondary sanctions on Vietnamese counterparties. However, an adequate and realistic strategy of reorientation towards interaction with the countries of East and South-East Asia will help Russia to increase economic cooperation with Vietnam, as well as strengthen the development of its own eastern regions.

Keywords: *Vietnam, Russian-Vietnamese economic cooperation, “Russia’s turn to the East”, economic sanctions, economic reforms in Vietnam, integration processes, Asia-Pacific region.*

JEL Classification: F15, F21, F35, F53.

Для цитирования: **Turaeva M.O., Yakovlev A.A.** (2023). Russian-Vietnamese economic cooperation in new conditions. *Journal of the New Economic Association*, 1 (58), 165–172. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_165

— — —